

дель, Бернар де Вентадур, Бертран де Борн). З українських діячів автор присвячує свої поезії Сквороді, князю Володимирі, згадує Данила-князя, Петлюру, Мазепу.

О.Бургардт як прозаїк постав у літературі так само несподівано, як і поет, розкривши цим іще одну сторону свого таланту. Проблематика прозових творів широка, пов'язана з філософською концепцією трагічного оптимізму автора. Новелам притаманні контрастність, виразність образів, динамічність оповіді, сконденсованість слова, відповідність мови зображуваній ситуації.

Глибока ерудиція, літературний смак, почуття міри перетворюють поезію О.Бургардта на своєрідні "науково-популярні" твори. Думки поета, закодовані в культурологічні образи, не втрачають естетичної цінності й нині.

Отже, життєвий і творчий досвід О.Бургардта, акумульований у його поезії, становить унікальне явище в українській літературі. Це потужний струмінь державотворчої духовної енергії, відлитої у своєрідні поетичні формули національної гідності, ідеали дієвої і діючої людини.

Література:

1. 20-і роки: літературні дискусії, полеміки: Літ.-крит. статті / Упоряд. В.Г.Дончик. – К.: Дніпро, 1991. – 366 с.
2. Юрій Клен. Вибране. – К., 1991. – 461 с.
3. Юрій Клен. Спогади про неокласиків // Україна. –1990.– №20–23.
4. Єфремов С. Літературно-критичні статті / Упоряд. передм. і прим. Е.С. Соловей. – К.: Дніпро, 1993. – 351 с.
5. Ідейно-естетичні пошуки української радянської поезії початку 20-х років // Рад. літературознавство. – 1989. – № 10.
6. Ільницький М.М. Література українського відродження: Напрями і течії в українській літературі 20-х – поч. 30-х років ХХ століття / Львів. обл. наук.-метод. ін-т освіти. – Л., 1994. – 74 с.

Поступила в редакцію 07.12.2002

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Ч.ДИККЕНСА

Н. В. Доминенко

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского

В статье рассматриваются частные неофициальные письма Ч. Диккенса к У. Коллинзу, которые до этого не были объектом специального исследования в отечественной и зарубежной лингвистике. Письма Ч. Диккенса к У. Коллинзу относят к жанру дружеского письма. Также были выделены в результате исследования специфические признаки, отличающие этот тип письма от других эпистолярных типов.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматическая ось, диалогизация, синтез элементов функциональных стилей, речевой этикет, полифункциональность, политематичность, специфическая структура

У статті розглядаються приватні неофіційні листи Ч. Діккенса до У. Коллінза, які до цього не були об'єктом особливого дослідження у вітчизняній та закордонній лінгвістиці. Листи Ч. Діккенса У. Коллінза відносять до жанру дружнього листа. Також були відокремлені специфічні ознаки у процесі дослідження, що відрізняють цей тип листа від інших епістолярних типів.

Ключові слова: комунікативно-прагматична ось, діалогізація, синтез елементів функціональних стилів, речовий етикет, поліфункціональність, політематичність, специфічна структура

The article deals with Ch. Dickens's private informal letters to W. W. Collins, which have not been yet the object of a special research in native and foreign linguistics. Ch. Dickens's letters to W. W. Collins are related to a genre of friendly letter. In the course of the research there were also distinguished some specific features that differentiate this type of letter from other epistolary types.

Key words: communicative - pragmatic axis, desalinization, synthesis of the elements of functional styles, speech etiquette, polyfunctionality, polytheme, and specific structure

В статье рассматриваются частные неофициальные письма Ч. Диккенса к своему другу и ученику У. Коллинзу, что рождает особый дружеский тон в тех посланиях, которыми они обменивались на протяжении многих лет. Письма Ч. Диккенса к У. Коллинзу до этого не были объектом специального исследования в отечественной лингвистике и литературоведении. Эпистолярное наследие, одного из основателей критического реализма, а также «одного из величайших английских романистов и одного из тех немногих, чьи произведения не утратили популярность после смерти автора» [8, с. 120], обширно. Кроме того, данные письма делают возможным не только получить представление о самой личности Диккенса, о его мировоззрении, но и выявить особенности функционирования и состояния языка, которым писал свои произведения великий Диккенс. Именно на примере писем Диккенса, английского стилиста, создателя гротеска и карикатуры, мы можем получить представление об эпохе, вошедшей в историю Англии как викторианская.

По своим жанровым принадлежностям письма Ч. Диккенса можно отнести к дружескому типу письма, которое Н. Белунова определяет как «неофициальное персональное опосредованное общение лиц (автора и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием стандартных эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания), ориентированное, как правило, на получение ответа или само являющееся ответом» [4, С. 81].

В процессе исследования нами были выявлены следующие характерные для текста дружеского письма признаки:

- наличие облигаторной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я - Ты»;
- диалогизация;
- политематичность;
- полифункциональность;
- синтез элементов различных функциональных стилей;
- отражение особенностей речевого этикета;
- специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма [4, с. 83], в которую входят все вышеперечисленные признаки. Например, наличие коммуникативной оси «Я - Ты» не характерно для публицистического и художественного стилей, т. к. они ориентированы на полиадресата, политематичность и полифункциональность не свойственны бытовому, официально-деловому типу писем, т. к. сфера общения в них тематически ограничена. Следует также сказать и о том, что обращение и подписи, которые являются обязательными для дружеского письма, определяют границы этого письма – фиксируют его начало и конец, могут отсутствовать в других типах писем (например, художественное или анонимное письма).

Рассмотрим более подробно характерные признаки дружеского письма, которые являются разновидностью частного неофициального письма.

1) Первый признак - наличие облигаторной реализации коммуникативной оси «Я - Ты». «Присутствие» автора и адресата в тексте дружеского письма «закрепляется, прежде всего, обращением и подписью, которые, как правило, являются обязательными эпистолярными элементами и определяют границы письма: фиксируют его начало и конец» [4, с. 83]. Например, «*My dear Collins*» или «*Faithfully yours always*» (*Ch. Dickens to W. Wilkie Collins. No. 16; May 12, 1851, Wellington Street North, Strand*); «*My dear Collins, - Hurrah*» или «*Faithfully always C. D.*» (*Ch. Dickens to W. Wilkie Collins. April 156, 1855. Tavistock House*); «*My dear Wilkie*», «*Ever affectionately, C. D.*» (*Ch. Dickens to his friend W. Collins. May 25, 1858. Tavistock House, Tavistock Square London*).

Подписи в данном типе письма обычно «определяются характером личных отношений между автором и адресатом и являются одним из средств поддержания контакта» [4, с. 84].

Реализация коммуникативно-прагматической оси «Я – Ты» может также проявляться в борьбе синтаксических и лексических средств и в использовании графических средств, в особом членении текста на абзацы.

2) Диалогизация является одним из признаков, характерных для дружеского письма, которая определяется как «маркированность диалогичности в письменной речи, отражающая его двуначалие (адресант - адресат), представленное системой синтаксических адресантных средств («Я - сфера») и системой синтаксических адресантных средств («Ты - сфера»), презентующих факт личностно ориентированного характера общения» [3, с. 14].

Диалогизация может быть подтверждена наличием в эпистолярном тексте коммуникативно-прагматической оси «Я - Ты» и «реализуется прежде всего синтаксическими средствами, в

большей степени направленными на адресата: обращениями, вопросительными и побудительными высказываниями, а также повествовательными, содержащими установку на ответ, вводными конструкциями, конструкциями с личными местоимениями 2-го лица, подписями», [4, с.84]. Особенностью коммуникативно-прагматической оси «Я-Ты» в дружеском письме Ч.Диккенса к У.Коллинзу является то, что «Я» – это сам автор письма, а «Ты» – это Коллинз. Например, в одном из писем Диккенса Коллинзу читаем: «*Will you, take a stroll on Hampstead Heath, and dine here on Sunday, instead? And if yes, will you be here at ' 2?*» [7, с. 8].

[Отправишься ли ты на прогулку в Хэмпстэд Хит и пообедаешь ли здесь в воскресенье, вместо всего прочего? И если – да, **то будешь ли ты здесь в 2?**»] В данном фрагменте письма присутствующие конструкции с личными местоимениями 2-го лица и вопросительными высказываниями служат типичными примерами диалогизации. Приведём ещё пример: «*If you will give me one glass of hot gin and water on Thursday or Friday evening. I will come up about 8 ()* the hospital?*» [7,с.10]. [Если ты угостишь меня стаканчиком горячего джина с водой и вечером в четверг или пятницу я приду к 8 с сигарой в моём кармане и осмотрю больницу?] Далее в статье речь пойдет о таких характерных особенностях дружеского письма, как политематичность, полифункциональность, синтез элементов различных функциональных стилей.

3) Политематичность является характерной для дружеских писем, при этом под темой следует понимать «предмет повествования, изображения, исследования» [3,с.35], «огда в качестве основы темы как денотатная тема, выступает предмет речи» [3, с.14].

В дружеском письме сфера общения не ограничена, «наряду с темами бытового, интимного характера в них обсуждались вопросы литературы, искусства, науки, общественно-политические, нравственные и др. - поскольку письма... данного типа являлись средством духовного, эмоционально-интеллектуального общения» [3,с.15]. Например:

[Ch. Dickens to W. Wilkie Collins]

Tavistock House, Friday, Eleventh-May, 1855. My dear Collins, I will, read the play referring to the Light-house with great pleasure if you will send, it to me - off course will at any time, with cordial readiness and unaffected interest, do any such thing...

I hope to make Folkestone the country quarters for this autumn. At the end of October I have an idea of removing the caravan to Paris for six months. I wish you would come over too, and take a bedroom hand by us. It strikes me that a good deal might be done for Household Words on that side of the water...

I have seen nothing of --- since he disarranged the whole metropolitan supply of gas. I have a general idea that he must have been upside down ever since, in some corner - like the groom to whom the sultan's daughter was to have been sacrificed...

The restless condition in which I wander up and down my room with the first page of my new book [Little Dorrit] before me defies all description. I feel as if nothing would do me the least good but setting up a Balloon. It might be inflated in the garden in front - but I am afraid of its scarcely clearing those little houses.

Ever faithfully, C. D. [7, с. 5].

[Ч. Диккенс У. Коллинзу:]

Тэвисток Хауз, пятница, одиннадцатое мая 1855 г. Мой дорогой Коллинз, я буду читать пьесу о маяке с большим удовольствием, если ты её вышлешь мне, конечно вышлешь в любое время, с сердечной готовностью и неподдельным интересом, сделай это...

Я надеюсь превратить Фолкстоун в загородное жилище на осень. У меня есть идея переехать караваном в Париж на шесть месяцев. Мне хотелось бы чтобы ты приехал тоже и занял спальню рядом с нами. Мне вдруг пришло в голову, что очень многое можно было бы сделать для [Household Words] по ту сторону пролива.

Но у нас будет много свободного времени, чтобы поговорить об этом в Фолкстоуне.

Я не видел -- с тех самых пор, как он привёл в беспорядок подачу газа для всей столицы. В моей голове засела мысль, что должно быть у него всё вверх дном с тех пор и он где-то в каком-то углу, подобно жениху, которому должны были принести в жертву дочь султана...

То беспокойное состояние в котором я нахожусь блуждая по комнате с первой страницей моей новой книги (Крошка Доррит), не поддаётся никакому описанию. Я чувствую, что больше ни отчего мне не будет так хорошо, как от запуска воздушного шара. Его можно надуть газом в саду - но я боюсь, что едва ли он поднимется из-за тех маленьких домиков.

С совершенным почтением, Ч. Д.

В приведенном письме Ч. Диккенса У. Коллинзу можно выделить следующие темы: 1) сообщение о намерении прочитать одну из пьес У. Коллинза («я буду читать пьесу... с большим удовольствием»); 2) времяпрепровождение в Фолкстоуне и переезд в Париж («я надеюсь превратить Фолкстоун в загородное жилище...»); 3) просьба о приезде Коллинза к Диккенсу и размышления о дальнейшей работе Коллинза («Мне хотелось бы, чтобы ты приехал тоже...»); 4) новость о некоем общем знакомом («Я не видел - с тех самых пор, как он привёл в беспорядок подачу газа...»); 5) сообщение о творческом процессе создания своего произведения («То беспокойное состояние, в котором я нахожусь...»); 6) идея запуска азростата («Я чувствую, что больше ни от чего мне не будет так хорошо, как от запуска воздушного шара.»)

Как правило, политематичные письма бывают довольно-таки протяжёнными и могут насчитывать от трёхсот до двух тысяч и более словоупотреблений. Однако среди писем встречаются и небольшие по объёму, включающие в среднем пятьдесят-шестьдесят слов. Это своего рода записки или так «называемые «свёрнутые письма», содержащие все обязательные элементы письма, но не являющиеся протяжёнными. Письмо Ч. Диккенса к У. Коллинзу, приведённое выше в качестве примера, содержит все необходимые эпистолярные элементы, включает 257 словообразований и является политематичным.

В дружеских письмах членение текста на абзацы носит субъективный характер, «при этом далеко не всегда выделенные графические абзацы представляют собой композиционно-стилистическое строение и характеризуются монотематичностью» [3, с.17]. В письме Ч. Диккенса отдельные темы совпадают с такой единицей текста, как абзац, который Н. Белунова определяет так: «стилистико-композиционная делимитационно-интегрирующая единица текста» [3, с.101]. Однако чаще всего «отдельная тема не совпадает с абзацем как композиционно-стилистической единицей текста» [3, с.17] (см., например, приведённое письмо Ч. Диккенса, когда в одном графическом абзаце встречаются различные темы). «При этом тематической границей является смена денотата, предмета речи» [3, с.17].

О.И. Москальская считает, что «коммуникативная целостность текста выражается в коммуникативной преемственности между её составляющими». [6, с.35-36]. Под темой в данном случае понимается «смысловое ядро текста, конденсированное и обобщённое содержание текста» [6, с.17].

Следует отметить, что для дружеского письма, в данном случае – письма и писателя «смысловая целостность, единство темы», обычно не характерны.

4) Дружеские письма отличаются от других эпистолярных типов своей полифункциональностью. При этом функция понимается как «...роль, употребление, назначение языка в человеческом обществе» [4, с.85]. Мы выделяем в дружеском письме следующие функции: коммуникативная (функция общения), когнитивная (информативная, функция сообщения), экспрессивно-эмоциональная (функция самовыражения и функция выражения чувств и эмоций), метаязыковая (функция описания языка в терминах самого языка), а также фатическая (контактоустанавливающая) и прагматическая (функция воздействия) как частные, производные коммуникативной функции» [4, с.85].

5) В стилистическом плане письма данного типа представляют собой синтез элементов различных функциональных стилей, что объясняется полифункциональностью и политематичностью письма, которая в свою очередь «мотивирована неофициальным, личностно ориентированным общением, «открытостью» данного типа письма» [3, с.18]. В дружеском письме можно обнаружить элементы стиля художественной литературы, разговорного, публицистического стилей. Например, в одном из писем Ч. Диккенса к У. Коллинзу мы обнаруживаем следующие элементы публицистического стиля:

Tavistock House,

Sunday, Seventeenth December, 1854

My dear Collins, — many thanks for your note. As I rode home in the hansom, that Gravesend night, one or two doubts arose in my mind respecting the Cowel, Facts and before breakfast on the morning, I wrote to Mark, begging him to say nothing to Gerrold from me until I should have satisfied my mind. I am so sorry at heart for the working-people when they get into trouble, and have they's wretched arena, chalked out for them with such extraordinary, complacency by small political economist, that I have a natural impulse upon me, almost always to come to the rescue even of people, I detest, If I believe them to have been true to these poor men...

Ever yours, C. D. [7, с.8]

Тэвисток Хауз

Воскресенье, Декабря семнадцатое, 1854

Мой дорогой Коллинз — премного благодарен тебе за твою записку. В то время я ехал домой в двуколке, той ночью у меня возникли некоторые сомнения насчёт «Коуэл Фэктс» и на следующее утро перед завтраком я написал Марку, умолял его не говорить ничего Джерольду, до тех пор пока я не удовлетворю свой ум. В глубине сердца мне очень жаль работный люд, когда он попадает в беду, а его несчастная судьба предначертана с таким необычайным благодушием маленькими политическими экономистами. В результате появляется такой естественный импульс. Который почти всегда приводит на помощь, даже тем людям, к которым я питаю отвращение, даже если я верю в их справедливое отношение к беднякам...

Вечно Ваш. Ч. Д.

В данном письме к У. Коллинзу Ч. Диккенс рассуждает о рабочем классе, о тех, кто распоряжается его судьбой, и говорит о своём отношении к обеим сторонам.

Также в исследуемых нами письмах Ч. Диккенса присутствуют языковые средства, характерные для стиля художественной литературы: эпитеты, метафоры, книжная лексика, аллюзии. Например: «*Under these circumstances, and as this inclement seasons of summer, has set in with so much severity, I think it may be best to postpone our expedition*» [7, с. 8].

Из-за этих обстоятельств и из-за наступившего летнего похолодания я думаю, что, возможно, будет лучше, если мы отложим нашу экспедицию.

Входящие в состав фрагмента письма книжная лексика, эпитеты, которые менее экспрессивны, в отличие от метафоры, но тем не менее употребительны в письмах, сближают реальное письмо с произведением художественной литературы. Присутствие аллюзий в письмах Ч. Диккенса делает их интересными не только для адресата, но и для широкого круга читателей, хотя первоначально и не рассчитаны на публикацию. Например: «... *Sitting reading to night, it comes into my head to say that if you look into Montaigne's Journey into Italy...you will find some passages that would be curious for extract*» [7, с.14].

[Вечером. Когда я сидел за чтением, мне приходит в голову мысль о том, чтоб сказать тебе, что, если заглянешь в «Поездку в Италию Монтеня», ты обнаружишь несколько отрывков, которые были бы любопытны для извлечения.]

Приведем еще пример: «...*I shall be happy to start on any Haroun Alrashid expedition*»

[...Я буду счастлив начать любую экспедицию Гарун Альрашида.]

Дружеское письмо, как одна из разновидностей частного неофициального письма, отличается достаточной свободой содержания — «переходы от одной темы к другой мотивированы неофициальным, лично ориентированным общением». Все вышеперечисленные признаки и являются причиной того, что в письмах данного типа присутствуют элементы разговорного стиля: «*I dined with an old General yesterday who went perfectly mad at dinner about the Times ...*» [7, с.12]

[Вчера я ужинал со старым генералом, который окончательно свихнулся за ужином из-за Times...]. Например, в другом письме читаем следующее: «*How are, you getting on? Shall you be up to a day at Ashford tomorrow week?*» [7, с.10]

[Как поживаете? Будете ли Вы у Эшворда на следующей неделе?]

б) Письмо независимо от его типа является отражением речевого этикета и того времени, в которое оно было создано. Определённая эпоха — определённый стиль, а следовательно, и определённый речевой этикет. Если говорить о тех эпистолярных элементах, которые обычно используются при написании писем, то они просуществовали до наших дней без каких-либо существенных изменений. На примере писем Диккенса мы убедились в том, что и во времена королевы Виктории автор письма использовал все обязательные элементы (дата и место написания, обращение к адресату, его приветствие, подтверждение получения письма, объяснение причин, по которым автор обращается к письму, прощание с адресатом и т. д.). Всё те же эпистолярные элементы используются и современными авторами писем, однако с некоторыми изменениями, которые коснулись фраз, использующихся при обращении к адресату и при прощании с ним: «*all send kindest regard. Ever faithfully, C. D.*» (*Ch. Dickens to W. W. Collins. April 22, 1856. Champs Elysees*); или «*all unite in kindest regard and best wisher for faithfully, Charles Dickens*» (*Ch. Dickens to W. W. Collins. April 13, 1856. Champs Elysees*); «*With kind regards, ever affec'ty, Charles Dickeens*» (*Ch. Dickens to W. W. Collins. August 1, 1858. Yad's Hill place. Higham by Rochester, Kent*).

Причиной таких изменений «является господствующая в литературе традиция и эпоха, в которую были написаны письма, а также образ жизни, который вели авторы писем. Многие из тех фраз уже не используются ни при обращении, ни при прощании, т.к. считаются на сегодняшний день устаревшими.

Итак, все вышеперечисленные интегральные признаки (наличие реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-Ты», диалогизация, политематичность, полифункциональность, специфическая структура письма, отражение речевого этикета) являются и дифференциальными признаками, которые отличают дружеское письмо (в данном случае письмо писателя) от других типов писем. Данные признаки не свойственны деловому, научному, публицистическому, бытовому письмам, так как данные типы писем ограничены сферой общения и функционируют в русле соответствующих функциональных стилей.

Несколько десятилетий назад наблюдалось снижение интереса к эпистолярному жанру, что, вероятно, было связано с расширением средств связи, с наступлением нового времени, образа жизни. Еще одной причиной, по которой Р. Киреев назвал эпистолярный «жанром уходящим в небытие» [5, с.1], является то, что в наше время письмо по существу находится за пределами литературы, когда пишут письма, забота о художественности обычно стоит на последнем месте; и получают произведения, интересные и важные для пишущего и для получателя, но более ни для кого» [1, с.3]. Позволим себе не согласиться с этим утверждением, так как во времена, когда жил и творил Диккенс, интерес к эпистолярному жанру был чрезвычайно высок, писали письма много и часто. Именно благодаря этому, мы имеем уникальную возможность на примере писем Диккенса получить сведения не только о самом авторе письма, который был личностью с большой буквы, но и о быте и нравах давно ушедшей эпохи, которая также не является досконально исследованной.

Литература:

1. Античная эпистолография. – М., 1967.
2. Доминенко Н. В. К истории эпистолярного жанра // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001.–№21
3. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX-начала XX в. Жанр и текст писем. –Спб.:Изд-во С.-Петербургского ун-та. - 2000.
4. Белунова Н. И. Дружеское письмо творческой интеллигенции как эпистолярный жанр // Философские науки.– 2001. –№ 5.
5. Киреев Р. Поклон эпистолярному жанру Htm.– 23.04.01.
6. Москальская И.О. Актуальные проблемы грамматики текста Иностранные языки в школе.– 1982.–№ 2.
7. Letters of Charles Dickens to Wilkie Collins Edited by Laurence Hutton. The pilgrim Edition, 1998.
8. An Outline of English literature G. C. Thornley and Gwyneth Roberts. –Lingman Group Ltd, 1984.

Поступила в редакцию 01.12.2002

РОМАНТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В КАВКАЗСКИХ ПЕЙЗАЖАХ А.С.ПУШКИНА

Н. П. Иванова

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются романтические традиции в картинах природы Кавказа на примере поэмы А.С. Пушкина «Кавказский пленник» и стихотворения «Кавказ». Ключевым мотивом, позволяющим сделать вывод о наличии романтических традиций в творчестве поэта, является мотив бегства и свободы.

Ключевые слова: романтические традиции, мотив бегства и свободы, пространственные ориентиры

У статті розглядаються романтичні традиції у картинах природи Кавказу на прикладі поеми О.С. Пушкіна «Кавказький полонений». Ключовим мотивом, який дозволяє зробити висновок про наявність романтичних традицій у творчості поета, є мотив втечі і волі.

Ключові слова: романтичні традиції, мотив втечі та волі, просторові орієнтири